

15. Лисенко Л.І. Нові підходи щодо класифікації ухвал в цивільному процесі / Л.І. Лисенко // Вісник Київського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. Юридичні науки. – 2012. – Вип. 90. – С. 78–82.

16. Штефан О.О. Порядок відновлення втраченого судового провадження / О.О. Штефан // Юридична Україна. – 2005. – № 5. – С. 73–76.

17. Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Н.П. Ефремова. – Омск, 2001. – 220 с.

ОКАЗАНИЕ ДЕЕСПОСОБНОМУ ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ПОМОЩИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЕГО ПРАВ И ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Оксана МАКАРЕНКО,

судья

Хозяйственного суда Харьковской области

Summary

The article is devoted to researching of different legislative approaches to regulation of rendering an assistance to a capable physical person in a realization of his rights and obligations in case, when he/she cannot do it him/herself as a result of a physical disability. An experience of such countries as Ukraine, Russian Federation, Georgia, Lithuania, Republic of Belorussia, Republic of Moldova is researched. Author makes a conclusion that in foreign countries such assistance is rendered through three main institutes such as assistance, wardship and curatorship.

Key words: rendering an assistance to a capable physical person, wardship, assistant.

Аннотация

Статья посвящена изучению разных законодательных подходов к решению вопроса об оказании дееспособному физическому лицу помощи в осуществлении его прав и исполнении обязанностей в случае, когда оно не может совершать это самостоятельно вследствие состояния здоровья. Изучается опыт таких стран, как Украина, Российская Федерация, Грузия, Литва, Республика Беларусь, Республика Молдова и других. Делается вывод о том, что указанная помощь в зарубежных странах реализуется в контексте трёх основных институтов: помощника, патронажа и попечительства.

Ключевые слова: оказание помощи дееспособным лицам, патронаж, помощник.

Постановка проблемы. Гражданский кодекс Украины (далее – ГК) наряду с институтами опеки и попечительства предусматривает возможность оказания дееспособному физическому лицу помощи в осуществлении его прав и исполнении обязанностей в случае, когда физическое лицо вследствие состояния здоровья не может делать это самостоятельно (ст. 78 ГК Украины) [1]. Данный институт имеет важное значение, так как является средством восполнения свойств, необходимых для рассудительного участия в гражданском обороте. Наряду с этим анализ гражданского законодательства зарубежных стран даёт основания сделать вывод о том, что в разных правовых системах вышеуказанная помощь данной категории лиц может оказываться в рамках разных правовых институтов, что представляет научный интерес с точки зрения выявления общих закономерностей с целью совершенствования национального законодательства, чем и обуславливается актуальность данной статьи.

Целью данной статьи является изучение законодательного опыта зару-

бежных стран в сфере регламентации отношений по оказанию дееспособному физическому лицу помощи в осуществлении его прав и исполнении обязанностей.

Изложение основного материала.

Прежде всего следует обратить внимание на особенности регламентации данного института в национальном законодательстве. Так, согласно ст. 78 ГК Украины дееспособное физическое лицо, которое по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности, имеет право выбрать себе помощника. Помощником может быть дееспособное физическое лицо. По заявлению лица, которое нуждается в помощи, имя её помощника регистрируется органом опеки и попечительства, что подтверждается соответствующим документом. Помощник имеет право на получение пенсии, алиментов, заработной платы, почтовой корреспонденции, которая принадлежит физическому лицу, нуждающемуся в помощи. Помощник имеет право совершать мелкие бытовые сделки в интересах лица, которое нуждается в по-

мощи, согласно предоставленным ему полномочиям. Помощник представляет лицо в органах государственной власти, органах власти Автономной Республики Крым, органах местного самоуправления и организациях, деятельность которых связана с обслуживанием населения. Помощник может представлять физическое лицо в суде только на основании отдельной доверенности. Услуги помощника являются платными, если иное не установлено договоренностью сторон. Помощник может быть в любое время отозван лицом, которое нуждается в помощи. В этом случае полномочия помощника прекращаются.

Обзор законодательства зарубежных государств целесообразно начать с тех стран, основой гражданских кодексов которых стал Модельный гражданский кодекс стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) [2]. Статья 55 данного нормативно-правового акта устанавливала институт патронажа над дееспособными гражданами, который является аналогом оказания помощи в порядке ст. 78 ГК Украины. В частности, предусматривалось, что по просьбе совершеннолетнего дееспособного гражданина, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, над ним может быть установлено попечительство в форме патронажа. При этом установление патронажа не влекло ограничения прав подопечного, а попечитель (помощник) мог быть назначен органом опеки и попечительства только с согласия такого гражданина. Распоряжение имуществом, принадлежащим подопечному, осуществлялось попечителем (помощником) на основании договора поручения или доверительного управления, заключенного с подопечным. В свою очередь было предусмотрено, что совершение бытовых и аналогичных им сделок, направленных на содержание и удовлетворение бытовых потребностей подопечного, должно осуществляться попечителем (помощником) с согласия подопечного. Патронаж мог быть прекращен по требованию гражданина, находящегося под патронажем.

Своеобразие подхода, закреплённого в Модельном гражданском кодексе стран СНГ, заключается в том, что патронаж рассматривается как разновидность попечительства, а не как само-

стоятельный институт. Аналогичным образом данный вопрос урегулирован в гражданском законодательстве Республики Молдова (ст. 48 ГК Республики Молдова [3]), Республики Таджикистан (ст. 42 ГК Республики Таджикистан [4]), Республики Туркменистан (ст. 41 ГК Республики Туркменистан [5]), Киргизской Республики (ст. 76 ГК Киргизской Республики [6]).

В целом законодательства указанных стран текстуально дублируют ст. 55 Модельного гражданского кодекса стран СНГ с некоторыми дополнениями. В частности, в ч. 3 ст. 48 ГК Республики Молдова содержится уточнение касательно того, что бытовые сделки помощником совершаются с устного (курсив наш – О. М.) согласия подопечного. Статьи гражданских кодексов указанных стран, посвященные патронажу, также содержат бланкетные нормы касательно дополнительных оснований для освобождения попечителя от исполнения своих обязанностей. Такими дополнительными основаниями являются:

- помещение подопечного в соответствующее учреждение социальной защиты населения, лечебное или другое подобное учреждение, если это не противоречит интересам подопечного (ч. 4 ст. 46, ч. 5 ст. 48 ГК Республики Молдова; ч. 1 ст. 40, ч. 4 ст. 42 ГК Республики Таджикистан; ч. 1 ст. 39, ч. 4 ст. 40 ГК Республики Туркменистан; п. 2 ч. 1 ст. 74, п. 2 ч. 4 ст. 76 ГК Киргизской Республики);

- ненадлежащее выполнение обязанностей попечителем, в том числе при использовании им попечительства в корыстных целях или при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи (ч. 3 ст. 40, ч. 4 ст. 42 ГК Республики Таджикистан; ч. 3 ст. 39, ч. 4 ст. 41 ГК Республики Туркменистан; ч. 3 ст. 74, п. 2 ч. 4 ст. 76 ГК Киргизской Республики);

- наличие иных уважительных причин (болезнь, изменение имущественного положения, отсутствие взаимопонимания с подопечным и тому подобное) (ч. 5 ст. 46, ст. 48 ГК Республики Молдова; ч. 2 ст. 40, ч. 4 ст. 42 ГК Республики Таджикистан; ч. 2 ст. 39, ч. 4 ст. 41 ГК Республики Туркменистан; ч. 2 ст. 74, п. 2 ч. 4 ст. 76 ГК Киргизской Республики).

Отдельно следует выделить группу стран, которые, хотя и взяли за основу своих гражданских кодексов Модель-

ный гражданский кодекс стран СНГ, на законодательном уровне закрепили патронаж в качестве самостоятельного института, а не разновидности попечительства. Так, в соответствии со ст. 37 ГК Республики Беларусь [7] по просьбе совершеннолетнего дееспособного гражданина, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, над ним может быть установлен патронаж. На первый взгляд законодатель сделал шаг вперёд, закрепив патронаж в качестве отдельного института, однако анализ других положений ст. 37 ГК Республики Беларусь свидетельствует о том, что в целом подход к правовому регулированию данного института не был изменён, так как данная статья в целом также дублирует положения ст. 55 Модельного гражданского кодекса стран СНГ. Аналогичным образом регламентация института патронажа совершена, например, согласно законодательству Республики Армения (ст. 43 ГК Республики Армения [8]), Азербайджанской Республики (ст. 39 ГК Азербайджанской Республики [9]). Следует отметить, что в результате выделения патронажа в отдельный институт в законодательствах этих стран была изменена терминология. В частности, в статьях кодексов речь идёт уже не о «попечителе», а о «помощнике» (ч. 2 ст. 37 ГК Республики Беларусь; ч. 2 ст. 43 ГК Республики Армения; ст. 39.2 ГК Азербайджанской Республики), «патрона» (ч. 2 ст. 43 ГК Республики Армения; ст. 39.2 ГК Азербайджанской Республики) или «лицо, осуществляющее патронаж» (ч. 2 ст. 37 ГК Республики Беларусь), хотя лицо, над которым устанавливается патронаж, всё ещё рассматривается как «подопечный».

Особое внимание следует обратить на законодательное регулирование института патронажа в законодательстве Российской Федерации, так как оно подвергалось изменениям в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»» № 49-ФЗ от 11 апреля 2011 г. [10]. Предыдущая редакция ст. 41 ГК Российской Федерации «Патронаж над совершеннолетними дееспособными гражданами» [11] текстуально повто-

ряла ст. 55 Модельного гражданского кодекса стран СНГ и исходила из того, что патронаж является разновидностью (формой) попечительства. В действующей редакции ст. 41 ГК Российской Федерации [12] использован другой подход, согласно которому патронаж признаётся самостоятельным институтом наряду с институтами опеки и попечительства.

Из содержания ст. 41 ГК Российской Федерации следует, что над совершеннолетним дееспособным гражданином, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, может быть установлен патронаж. В течение месяца со дня выявления такого гражданина ему назначается органом опеки и попечительства помощник. Помощник может быть назначен с его согласия в письменной форме, а также с согласия в письменной форме гражданина, над которым устанавливается патронаж. Работник организации, осуществляющей социальное обслуживание совершеннолетнего дееспособного гражданина, нуждающегося в установлении над ним патронажа, не может быть назначен помощником такого гражданина. Помощник совершает действия в интересах гражданина, находящегося под патронажем, на основании заключаемых с этим лицом договора поручения, договора доверительного управления имуществом или иного договора. Орган опеки и попечительства обязан осуществлять контроль за исполнением помощником своих обязанностей и извещать находящегося под патронажем гражданина о нарушениях, допущенных его помощником и являющихся основанием для расторжения заключенных между ними договора поручения, договора доверительного управления имуществом или иного договора. Патронаж прекращается в связи с прекращением указанных договоров по основаниям, предусмотренным законом или договором.

Таким образом, основными последствиями реформирования патронажных отношений в Российской Федерации стали: а) закрепление института патронажа как самостоятельного института гражданского права, а не разновидности попечительства; б) усиление роли орга-

нов опеки и попечительства в указанных правоотношениях. Вышеуказанные изменения в законодательстве стали предметом оживлённой дискуссии в научной литературе и в целом были одобрены научным сообществом [13, с. 50–62; 14, с. 46–49; 15, с. 57–61; 16].

Анализ законодательства вышеуказанных стран даёт основания говорить о том, что, несмотря на некоторую национальную своеобразность, общим для них является то, что в основу законодательного регулирования института патронажа лёг подход, выработанный в Модельном гражданском кодексе стран СНГ, согласно которому патронаж рассматривался как вид попечительства. В последующем в некоторых странах такой подход был изменен и патронаж был закреплён в качестве отдельного института, однако в некоторых странах патронаж до сих пор рассматривается как разновидность попечительства. В законодательстве указанных зарубежных государств признаётся, что лицо, над которым устанавливается патронаж, не утрачивает своей дееспособности, а помощник, представляя интересы такого лица, должен действовать на основании договора поручения или договора доверительного управления имуществом. Во всех указанных государствах вопрос патронажа отнесен к компетенции органов опеки и попечительства.

Следует отметить, что институт патронажа развился как ответвление института попечительства, поэтому не странно, что в некоторых зарубежных странах патронаж до сих пор не выделяется, а физические недостатки либо заболевания, в свою очередь, рассматриваются как ординарные основания для установления попечительства.

Отдельно следует обратить внимание на государства, в которых возможность установления попечительства для указанной группы лиц закреплена в семейном кодексе, подобно тому, как это имело место в советский период. Так, согласно ч. 2 ст. 173 Семейного кодекса (далее – СК) Республики Узбекистан [17] над совершеннолетними дееспособными гражданами, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно реализовывать свои права и исполнять свои обязанности, попечительство мо-

жет быть установлено по их просьбе. При этом опека и попечительство устанавливаются по решению хокима¹ района или аналога (ч. 1 ст. 174 СК Республики Узбекистан). Вместе с этим никаких особенностей для данного вида попечительства законодательство не содержит. Статья 127 СК Республики Казахстан [18] также предусматривает возможность установления попечительства над дееспособными гражданами и в целом построена по принципу ст. 55 Модельного гражданского кодекса стран СНГ.

Однако большинство государств всё же закрепляют указанное основание для установления попечительства в гражданском кодексе. Так, указанный подход отображен, например, в гражданском законодательстве Грузии. Последнее не содержит понятия патронаж или какого-либо аналогичного отдельного института. Согласно ст. 1277 ГК Грузии [19] попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от семи до восемнадцати лет, а также над совершеннолетними дееспособными лицами по их просьбе, если по состоянию здоровья они не могут самостоятельно осуществлять свои права и исполнять свои обязанности. Попечительство также устанавливается над совершеннолетними лицами, которые злоупотребляют алкоголем или наркотическими веществами и ставят тем самым свои семьи в тяжёлое материальное положение. Попечители назначаются органом опеки и попечительства, притом подбор попечителя для совершеннолетнего дееспособного лица, которое по состоянию здоровья не может самостоятельно защищать свои права и исполнять свои обязанности, возможен только с согласия нуждающегося в попечительстве лица (ч. ч. 1, 3 ст. 1281 ГК Грузии). По общему правилу обязанности попечителя выполняются безвозмездно (ст. 1288 ГК Грузии).

Однако системный анализ норм гражданского законодательства Грузии не даёт возможности установить объём полномочий попечителей указанной категории лиц. Дело в том, что согласно ГК Грузии опекун является законным представителем подопечного и от его имени, исходя из его интересов, заключает все необходимые сделки (ч. 1 ст. 1293 ГК Грузии); попечитель лица от семи до восемнадцати лет даёт согласие на сделки, которые такое лицо не вправе по закону заключить самостоятельно (ч. 2 ст. 1293

¹ Хоким – мэр в Республике Узбекистан.

ГК Грузии); попечитель лиц, которые злоупотребляют алкоголем или наркотическими веществами, чем ставят свою семью в тяжёлое материальное положение, должен давать согласие на сделку о распоряжении имуществом, о распоряжении заработной платой, пенсией или иными видами дохода, за исключением мелких сделок бытового характера (ч. 1 ст. 16 ГК Грузии). В свою очередь полномочия попечителей дееспособных совершеннолетних лиц не установлены, из чего следует, что согласие попечителей на совершение каких-либо сделок такими лицами не требуется. Это кажется логичным, так как лицо, над которым установлено такой вид попечительства, является дееспособным. Вместе с этим такая законодательная регламентация представляется не совсем удачной, так как полномочия попечителя в данном случае остались совершенно неопределёнными. Можно сделать вывод, что каких-либо других особенностей для него не установлено, следовательно, на него распространяются общие правила попечительства, согласно которым он должен заботиться о содержании подопечного лица, создавать ему необходимые бытовые условия, обеспечивать уход и лечение, защищать его права и интересы (ч. 1 ст. 1289 ГК Грузии). При этом попечитель без каких-либо особых полномочий представляет права и интересы подопечного лица в отношениях с третьими лицами, в том числе в суде (ст. 1290 ГК Грузии). Попечитель совершеннолетнего лица может быть освобожден от своих обязанностей по просьбе находящегося под его попечительством лица (ст. 1301 ГК Грузии).

Гражданское законодательство Литвы также предусматривает попечительство над дееспособным лицом. Согласно ст. 3.279 ГК Литвы [20] «Попечительство над лицом, которое имеет полную дееспособность» по просьбе физического лица, которое имеет полную гражданскую дееспособность, однако не может осуществлять свои права или исполнять свои обязанности по состоянию здоровья, такому лицу может быть назначен попечитель. Попечитель такого лица назначается судом по заявлению этого лица либо по ходатайству органов опеки и попечительства. Попечитель может быть назначен только по его письменному согласию. Дееспособное лицо и попечитель должны заключить договор

поручения либо договор доверительного управления имуществом, которые определяют права попечителя, связанные с управлением, использованием и распоряжением имуществом дееспособного лица. Попечитель может быть заменён судом по заявлению дееспособного лица, над которым установлено попечительство.

Как видно, попечительство над дееспособным совершеннолетним лицом по законодательству Литвы урегулировано в отдельной норме и имеет свои особенности. Обращает внимание своеобразность регулирования указанного вида попечительства, так как, несмотря на то, что попечитель и подопечный должны заключить договор, то есть их правоотношения имеют договорную природу, назначение попечителя совершается в судебном порядке, в отличие от стран, которые рассматривались нами выше, где вопрос назначения помощника дееспособному лицу относился к компетенции органов опеки и попечительства. Такая модель объединяет в себе, с одной стороны, договорную природу отношений между попечителем и дееспособным лицом, над которым установлено попечительство, а с другой – обеспечивает большие судебные гарантии в сравнении с административными полномочиями органов опеки и попечительства в других странах. Кроме того, это свидетельствует о едином порядке назначения опекунов и попечителей независимо от оснований, по которым устанавливается опека или попечительство.

Выводы. Обзор гражданского законодательства зарубежных стран даёт основания сделать вывод о том, что на уровне национальных правовых порядков по-разному урегулирован вопрос оказания дееспособному физическому лицу помощи в осуществлении его прав и исполнении обязанностей. В частности, проанализированные национальные законодательства позволяют выделить страны, в которых оказание такой помощи осуществляется посредством:

- а) института помощника (Украина);
- б) института патронажа, который определён в законодательстве так:

– как самостоятельный институт гражданского права наряду с институтами опеки и попечительства (Республика Беларусь, Республика Армения, Азербайджанская Республика, Российская Федерация);

– как особая форма попечительства (Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Киргизская Республика);

в) института попечительства (Республика Узбекистан, Республика Казахстан, Грузия, Литва).

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. № 435-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
2. Модельний цивільний кодекс країн СНД 1993 року (Динамічна редакція) // Кодифікація цивільного законодавства на українських землях : у 2 т. / [уклад.: Ю.В. Білоусов, І.Р. Калаур, С.Д. Гринько та ін.] ; за ред. Р.О. Стефанчука та М.О. Стефанчука. – К. : Правова єдність, 2009. – Т. 2. – 2009. – С. 959–1218.
3. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/325085>.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex>.
5. Гражданский кодекс Республики Туркменистан от 17 июля 1998 г. № 294-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_book_det.php?book_id=2.
6. Гражданский кодекс Киргизской Республики от 8 мая 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30212538.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9800218.
8. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. № ЗР-239 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998.
9. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 886-IQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 11 апреля 2011 г. № 49-ФЗ : Федеральный закон Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=76460;dst=100032>.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=73963;dst=100226>.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/5_4.html#p495.

13. Соколов А.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений в приемной семье для граждан пожилого возраста и инвалидов : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.Н. Соколов. – М., 2013. – 185 с.

14. Михеева Л.Ю. Опека (попечительство) как вид социальной заботы / Л.Ю. Михеева. – М. : Статут, 2002. – 99 с.

15. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика / Л.Ю. Михеева. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 94 с.

16. Поздняков А.П. Институт патронажа в Российской Федерации, его отличие от попечительства : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.П. Поздняков. – М., 2010. – 187 с.

17. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 607-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=104723.

18. Семейный кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748.

19. Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г. № 786-Пс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.jguard.ru/images/attaches/235/GK_Georgia.txt.

20. Civil Code of the Republic of Lithuania, of July 18, 2000, Law No. VIII-1864 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=245495.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ ЗА ПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Виталий ПАВЛИКОВСКИЙ,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин и административного права
Харьковского экономико-правового университета

Summary

The right to obtain, collect, store and disseminate information is an integral part of the modern information society. It is a leading role in the realization of this right in the modern world of media. Legal support of journalists' activity is the primary task of any modern democratic State. A serious problem which requires consent is the question of criminal-legal protection of freedom of speech and of the media against unlawful encroachments. The author of the article carried out comparative-legal analysis of the penal legislation of the countries of the former USSR with a view to establishing the characteristics of the criminal-law protection of the freedom of speech and the media. The author focused attention on building the criminal legal sanctions for hindering the lawful professional activities of journalists and their practical application by the courts. The findings allow us to formulate some suggestions to improve the criminal-law regulating freedom of speech and the media.

Key words: criminal responsibility, freedom of speech, freedom of journalistic activities, dissemination of information, criminal sanctions.

Аннотация

Право на получение, сбор, хранение и распространение информации является неотъемлемой частью современного информационного общества. Ведущую роль в реализации указанного права в современном мире играют средства массовой информации. Правовое обеспечение их деятельности является основной задачей любого современного демократического государства. Серьезной проблемой, требующей своего разрешения, является вопрос уголовно-правовой защиты свободы слова и деятельности средств массовой информации от противоправных посягательств. Автором статьи проведен сравнительно-правовой анализ действующего уголовного законодательства стран бывшего СССР с целью установления особенностей уголовно-правовой охраны свободы слова и деятельности средств массовой информации. Особое внимание уделяется вопросам построения уголовно-правовых санкций за препятствование законной профессиональной деятельности журналистов и их практическому применению судебными органами. Полученные выводы позволяют сформулировать ряд предложений по совершенствованию уголовно-правовой регламентации свободы слова и деятельности средств массовой информации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, свобода слова, свобода журналистской деятельности, распространение информации, уголовно-правовые санкции.

Постановка проблемы. Разработка проблем определения границ уголовно-правовых санкций имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как эффективность наказания, как правило, снижается из-за недостатков в конструировании уголовно-правовых санкций. От санкций также зависит широта судебного рассмотрения. Поэтому вопрос построения уголовного закона – вопрос не только юридической техники, но и уголовной политики. В 2001 г. при принятии нового уголов-

ного кодекса Украины была введена в действие норма об ответственности за преступное препятствование законной профессиональной деятельности журналистов. К сожалению, несмотря на стойкие негативные тенденции в сфере свободы деятельности журналистов, указанная норма имеет, в большинстве своем, декларативный характер [1]. В Украине за 2014 г. совершено 286 нападений и 7 убийств журналистов [2], в тоже время зарегистрировано уголовных правонарушений за указанный период только 74 (а направлено в суд